

В ту ночь, когда Дени "родила" Рхего, в Дрого Кхаласаре произошел бунт, охвативший весь лагерь, но не Кохолло.

Что ж, старый Всадник Крови был тронут словами Дени и во главе пятисот элитных кавалерийских отрядов Дрого Кхаса, тихо обойдя отряд обороны лагеря, ночью устремился на север.

Они воспользовались хаосом прошлой ночи, который не они вызвали.

Во время ночной суматохи весь лагерь оглашался криками лошадей, а факелы, словно звезды на небе, устилали землю, насколько хватало глаз.

Сир Джорах строго запретил людям входить и выходить и во главе отряда убил семнадцать дотракийских воинов, пытавшихся проникнуть в юрту Дрого с соломенным пологом.

Только утром второго дня Агго услышал точные новости из заполненных дымом развалин лагеря: Ко Поно ушел из Кхаласара в Дрого с двадцатью тысячами дотракийских крикунов.

Беспорядки возникли из-за конфликта с блокираторами.

Последние несколько дней Ко Поно казался честным, но на самом деле он тихо связывался с лидерами различных Юнг Кас. Когда остальные еще смотрели на юрту Дрого с соломенным занавесом, он уже думал: когда бы ни умер Дрого, всегда было правильно, чтобы королем был сильный.

Халасар Дрого - самый сильный во всем Великом Травяном Море, в нем более 40 000 крикунов, включая воинов-подростков, и более 50 000 воинов.

Ко Поно забрал 20 000 крикунов сразу, а оставшиеся 20 000 пришлось делить на десятки... Всего за одну ночь Ко Поно... Нет, кхал Поно стал одним из сильнейших кхалов в Дотракийском море.

Переполох, вызванный уходом Ко Поно, - это только начало, прелюдия к краху Дрого Кхаласара уже началась. В последующие два дня более десяти разбойников продолжали вырезать оставшиеся войска, имущество, рабов и скот.

На четвертый день Дени стояла на холмах и смотрела вокруг. Когда-то Халасар был похож на коричневое одеяло, покрывавшее красную землю. Сейчас же покрывало складывалось пополам, и от кхаласара остался лишь маленький кусочек... Как пятно на красном песке".

Дотракийцы должны были немедленно покинуть эти земли. Если они не уйдут, то погибнут. Без воды и травы кочевники-дотракийцы не могли выжить.

Все было так, как ожидала Дени.

Нет, она что-то упустила.

Дотракийцы восприняли пророчество Дош Кхалина гораздо серьезнее, чем она ожидала.

Дош Кхалин, вдова Кхалиси, мудрая женщина дотракийцев, управляющая Ваэс Дотраком, жрец Матери гор... Создательница Великого травяного моря Кхаласар.

"Ху-ху-ху..."

В сумерках четвертого дня, на фоне огромного красного заката, по длинному дыму и пыли издалека галопом проскакала тысяча элитной конницы.

Это Ко Чжако.

За деревянной колючей оградой дворца с соломенными занавесками сир Джорах вел за собой более сотни дотракийских рыцарей, с острыми ножами наперевес, готовых к бою.

Копыта Ко Джако были высоко подняты, а глаза Джораха слегка прищурены из-за надвигающейся песчаной бури.

"Раз вы уже ушли, что вы делаете здесь?" раздался голос Жоры из-под лицевой брони.

"Бах!" Джако не сказал ни слова, он просто швырнул в сторону Дени черную штуку - голову, залитую кровью.

Она прокатилась несколько раз под ногами Дени, и та увидела старое лицо со шрамом: широко раскрытые глаза, приоткрытый рот, словно жалующийся на несправедливость судьбы... нет, дотракийские воины не обвиняют, даже перед лицом самой страшной судьбы они будут кричать о битве.

Так и Кохолло незадолго до смерти непреклонно кричал.

"Пенг-пенг-пенг..."

Конь, воин, один за другим кружили по дуге, без выражения перед шатром падали одна за другой окровавленные головы.

Вскоре головы образовали холм.

Четыре ночи назад Кохолло взял пятьсот элитных конников, а четыре дня спустя, вечером, как кровавый закат, кхал Джако привез пятьсот окровавленных человеческих голов.

"Где мой сын?" Дейенерис опустила глаза и хрипло произнесла.

Кхал Джако протянул ей четырехметровый деревянный шест, который рыцарь манил рукой за собой.

Он высоко поднял дерево, чтобы все могли видеть.

"Ах..." Ирри, Дорея и несколько служанок испустили отчаянные крики.

На деревянном шесте, стройном, с нанизанной на верхушку маленькой человеческой головой, размером с канталупу, бронзовая кожа дотракийцев, такие же черные волосы, как у Дрого, и миндалевидные глаза со светло-фиолетовыми веками.

"Почему?" Дени смертельно побледнела, ее тело было на грани развала, она холодно смотрела на Джако: "Разве Кохолло не сказал тебе о моей клятве? Я просто желаю этому ребенку безопасной жизни, Дош Кхалин Крон засвидетельствует мою клятву, он не представляет для тебя угрозы."

Джако мрачно усмехнулся: "Традиция дотракийцев - убивать сына кхала предыдущего поколения, это известно."

"Известно." В унисон ответили его последователи.

"Твоя клятва, твое обещание с Дош Кхалином... Кохолло рассказал нам всем, но это не наша традиция, великим всадникам это не нравится, это известно". Джако сказал с большим смехом.

"Это известно". Его последователи снова повторили в унисон.

"Мы?" Дейнис на мгновение задумалась и спросила: "Ты отстаешь от Кохолло почти на день пути, по крайней мере на 300 километров, и догнать его невозможно... Поно выстрелил?"

(P.S.: В "Песне Льда и Огня" имперская единица измерения - мили (около 1,6 км), лиги (около 4,8 км), километров нет, но километры удобнее для всеобщего понимания, поэтому без пояснений будущие "мили" - это все "км").

"От начала и до конца команда Кохолло не уходила от преследования хитрого парня Поно, и впоследствии мы все оказались втянутыми в это дело. Но мне повезло больше, я случайно встретил остатки Кохолло, хахаха..."

Джако поднял голову и торжествующе рассмеялся, шест в его руке был похож на победный вымпел, гордо развевающийся из стороны в сторону.

"Как и ожидалось от сильнейшей гвардии Дрого, 500 человек атаковали слева и бросились направо, и убили почти 3 000 из нас. В итоге я встретил только 13 всадников, причем одного я отрубил собственными руками. Голову Всадника Крови и Юного Као".

Он стянул косы с затылка на грудь, указал на колокол над головой и нахмурился: "Хоть один старый, а другой молодой, а слабый. Я все равно добавляю себе два колокольчика, в конце концов, я теперь кхал, а у кхала должен быть длинный колокольчик, символизирующий серию побед".

Подобно маньчжурам в Китае, дотракийцы с ранних лет начинали мозговать. Косы завязывались, и всякий раз, когда они терпели поражение в битве, их отрезали в знак позора.

Тогда весь мир узнает об их позоре.

При посещении дотракийского пира количество мест определяется длиной локонов: воины с длинными локонами пользуются большим уважением, находятся ближе всего к кхалу и занимают более высокое место; те, у кого локоны короткие, лишь прислоняются к стене, сидя на лохматом сиденье на земле.

Длинные косы символизируют честь дотракийцев, а количество колокольчиков, завязанных в косах, - память об их победах.

Кхал Дрого ни разу в жизни не проиграл битву, его кхаласар - самый большой, а локоны - густые и длинные, до бедер.

В черных косах звенели маленькие колокольчики, и, наконец, места не хватило, и борода на подбородке тоже была заплетена и перевязана ниткой с маленькими колокольчиками.

На данный момент Кхал Джако считает Кохолло и охраняемого им ребенка двумя победами.

Ты пожалеешь о том, что сделал сегодня, - разгневалась Дени и в сердцах приговорила Джако к смерти.

Джако, я надеюсь, что ты останешься в живых хотя бы на ближайшие пять лет.

"Что ты делаешь сейчас? Убить меня? Или Кхала, которым ты был раньше?" - холодно спросила она.

"Она не плакала?" Джако повернул голову и пробормотал, обращаясь к Маго: "Какая холодная

женщина, мы все проиграли".

Кхаласар развалился четыре дня назад, в это время Маго, воспользовавшись хаосом, похитил Эроэ, служанку Дени с козой.

Он изнасиловал ее во второй раз, затем отдал новым кхаласарам во главе с Джако... и позволил им по очереди ездить на ней, а в конце отрубил бедной служанке голову и оставил ее возле шатра Дени.

-Потому что Эроэ был похищен Дени у Маго, и он хочет отомстить!

Чуть более полумесяца назад, во время нападения Дрого на Овечий город, дева Эроэ была захвачена Маго и публично изнасилована дотракийцами, когда мимо проходила Дейенерис Таргариен.

Она остановила дотракийского воина, который насиловал Эроэ и взял ее в рабство - все это не соответствует традициям дотракийцев, даже кхал не может по своему усмотрению присваивать добычу своих подчиненных, все зависит от Дрого, и Дени помогла ему умерить свой авторитет и силу.

Маго был могущественным воином, а теперь стал Всадником крови кхала Джако. Он придумал повесить маленькую головку мальчика на деревянный шест, чтобы она поднималась вверх.

Он также поспорил с Джако, что Дени потеряет сознание.

Дэни не проронила ни слезинки, а просто уставилась на них, как на мертвецов, очаровательными фиолетовыми глазами, чего они совершенно не ожидали и проиграли.

"Женщина, я поклялся перед Матерью Гор, что никогда не причиню вреда своему кхалу, это известно". Джако сделал несколько маленьких шагов на своем коне и крикнул кхасу Дени.

"Это известно". Маго также сказал.

"Это известно". Служители Джако ответили в унисон.

Джако продолжил: "Кхалиси, потерявшая кхала, никогда больше не прикоснется к ней ни один дотракиец, она будет отправлена в Ваес Дотрак, чтобы стать дош кхалином. Это известно".

"Это известно", - крикнул Маго.

В общине кхасов в Дани вышел Агго и крикнул: "Когда кхал будет похоронен, мы проводим

кхалиси обратно в Ваес Дотрак".

"Хмф, мой кхаласар будет у реки Лхазар. Северный берег ждет тебя, не пытайся убежать". холодно сказал Джако.

Это место находится на границе Красной Пустоши. Идите на север, и вы вернетесь в диаспору Овечьего народа. За рекой Лхазар находится безбрежное Дотракийское море. А если идти на юг... это более тысячи километров безлюдной пустыни Гоби.

Он оглядел небольшой лагерь, и кнут в его правой руке издал в воздухе скрипящий звук. "Теперь отдайте вещи, которые принадлежали Кхалу, но больше не являются вашими".

"Рабыня, воин и скот были ограблены ими". Сир Джорах нахмурился.

"Железную руку, мне нужен этот дворец", - Джако указал на дворец с соломенной занавеской позади Дени, - "Только кхал может жить во дворце кхала, Дош Кхалину он не нужен".

Джорах повернул голову и посмотрел в сторону Дени, его правая рука сжимала рукоять меча, а левая спокойно стягивала лицевую броню плоского железного шлема.

Дени покачала головой, затем повернулась к Куаро и приказала: "Пусть женщина разбирает шатер".

<http://tl.rulate.ru/book/99663/3393106>